

Чыныбаева Н.Ж., Мусаев Д.К.

**СОТ КЕПИЛДИГИ ЖАШЫ ЖЕТЕ ЭЛЕКТЕРДИН
УКУКТАРЫН ЖАНА МЫЙЗАМДУУ КЫЗЫКЧЫЛЫКТАРЫН
ИШКЕ АШЫРУУ ЖАНА КОРГОО КУРАЛЫ КАТАРЫ**

Чыныбаева Н.Ж., Мусаев Д.К.

**СУДЕБНАЯ ГАРАНТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ
РЕАЛИЗАЦИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

N.Zh. Chynubaeva, D.K. Musaev

**JUDICIAL GUARANTEE OF REALIZATION AND PROTECTION
OF THE RIGHTS AND LEGAL INTERESTS OF MINORS**

УДК 342.7+347.157.1

Бул макаланын актуалдуу маселеси, Кыргыз Республикасындагы жашы жете электердин укугунун соттук корголушу, жашы жете электердин укугунун корголушунун бөлүгү болуп каралат. Башка кепилдиктер менен бирге, укуктук коргоо, укукту ишке ашырууда ишенимдүү каражат катары колдонот, эгер ал бузула турган болсо. Бул иште соттук коргоо жашы жете электердин кызыкчылыгын укуктук коргоо соттордун ишмердүүлүк формасы катары болуп, конституциялык принцибине, үй-бүлө жана жарандык-процесттик укугу жана ошондой эле моралдык принцибине негизделип, жашы жете электердин мыйзамдуу кызыкчылыгын жана укугун ишке мажбурлап ашыруудагы жарандык сот адилеттүүлүгүн ишке ашырат. Соттук коргоону жашы жете электердин мыйзамдуу кызыкчылыгынын жана субъективдүү укук коргоо формасынын карамагында деп түшүнүү менен, укуктуу мамлекеттин ички функцияларынын бөлүгү болуп менен алардын укугун коргоо жана сактоодо деп түшүнүүгө болот.

Негизги сөздөр: соттук коргоо, жашы жете электер, өспүрүм, импульсивдүү, негативдүү, девианттык жүрүш-туруш, сот бийлиги, сот адилеттиги, багып алуучулар.

Актуальность данной статьи обусловлена значением, которое приобретает правовая защита несовершеннолетних в Кыргызской Республике, так как судебная защита является частью реализации прав несовершеннолетних. Наряду с другими гарантиями, она выступает как надежное средство реализации прав в случае их нарушения. В данной работе судебная защита рассматривается как юрисдикционная форма защиты прав и интересов несовершеннолетних и представляет собой деятельность судов, основанную на принципах конституционного, семейного и гражданского и процессуального права, а также на принципах морали, осуществляемую в порядке гражданского судопроизводства и направленную на принудительную реализацию прав и законных интересов несовершеннолетних. Судебную защиту следует понимать как одну из юрисдикционных форм защиты субъективных прав и законных интересов несовершеннолетних, как составную часть внутренней функции правового государства, состоящей в признании, соблюдении и защите их прав.

Ключевые слова: судебная защита, несовершеннолетние, подросток, импульсивность, негативизм, девиантное поведения, судебная власть, правосудие, усыновители.

The relevance of this article is due to the importance of the legal protection of minors in the Kyrgyz Republic as judicial protection is part of the implementation of the rights of minors.

Along with other guarantees, it acts as a reliable means of realization of rights in case of their violation. In this paper, judicial protection is considered as a jurisdictional form of protection of the rights and interests of minors and is a court activity based on the principles of constitutional, family and civil procedural law, as well as on the principles of morality, carried out in civil proceedings and aimed at the enforcement of the rights and legitimate interests of minors. Judicial protection should be understood as one of the jurisdictional forms of protection of subjective rights and legitimate interests of minors, as an integral part of the internal function of the rule of law, consisting in the recognition, observance and protection of their rights.

Key words: judicial protection, minors, teenager, impulsiveness, negativism, deviant behavior, judicial branch, justice, adoptive parents, judicial branch.

Важнейшим инструментарием обеспечения и реализации конституционных гарантий законных интересов и прав не достигших совершеннолетия в условиях формирования в Кыргызской Республике гражданского общества является судебная власть. По другому раскрывая, судебная охрана считается составляющей гарантией осуществления справедливых и легитимных интересов не достигших совершеннолетия. Также как и иными гарантиями, она предполагает как не опасный метод реализации правильности в случае их не соблюдения. Необходимо отметить то, что восстановление прав и законных интересов несовершеннолетних никак не может и никак не должно быть неотъемлемой конфигурацией реализации их прав. Наоборот, оно является отклонением с единого принципа. В современных условиях увеличивается значимость юридической гарантии.

В соответствии со ст. 40 Конституции Кыргызской Республики субъективное право ребенка может быть защищено от нарушения в судебном порядке [1].

В тяжёбную охрану можно причислить одну из юридических конфигураций охраны индивидуальных прав и легитимных заинтересованностей ребенка, равную как главную часть функции правового, светского государства, предлагающий в признании, никак несоблюдении прав, а кроме того следовании и охраны законных интересов. Судебная охрана предполагает собой деятельность судов, который держится и руководствуется на принципах законности, семейного полномочия, гражданского полномочия, а кроме того в никак не прописанных принципах

нравственности, выполняемые в порядке гражданского судопроизводства и нацеленные в насильственную реализацию прав и законных интересов ребенка, подростков: принятие оппонированных прав и законных пристрастий несовершеннолетнего, влияния нарушителя с помощью использования предустановленных семейным, а в единичных вариантах гражданским законодательством способов охраны. Суды всех инстанций в Кыргызской Республике являются эффективным правовым средством обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних [2]. Такая защита должна обеспечить устойчивость приговоров, законность и аргументированность решений, возможность исправления допущенных судебных ошибок, четкое и безукорезненное соблюдение процессуальных правил во всех инстанциях.

В современных условиях формирования в Кыргызской Республике правового государства обеспечение конституционных гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних в первую очередь связано с созданием сильной и независимой от кого-либо судебной власти, в связи с чем необходимо раскрыть сущность деятельности судов, с которыми связываем механизм реализации конституционных гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних.

Необходимо выделить то, что в теории и нормативных правовых актах работа судов классифицируется с разными понятиями, как «судебная власть», «правосудие», «судебная защита», «судебный контроль».

Без исключения данные понятия взаимосвязаны, схожи согласно понятиям, которые означают работу судов. В то же время каждое из этих понятий, если отталкиваться с их сути, абсолютно независимое законное проявление.

Принято немало дефиниций определения судебной власти. Если рассмотрим одно из этих понятий: под судебной властью можно понимать своеобразно самостоятельную область общегосударственной власти. Согласно суждению Т.А. Савельевой, судебная власть представляет собой нелегкую юридическую систему, скелетные элементы которой связаны, взаимозависимы и внутренне согласованы друг с другом, а также составляют органически общую совокупность свойств и качеств, как присущих государственной ветви власти, так и определяющих особенности и различия власти судебной как внутри судопроизводства, так и за ее пределами [4].

Конституция Кыргызской Республики выделяет четыре формы судопроизводства в Кыргызской Республике [1].

Анализируя данное исследование мы приходим к следующему выводу: под судопроизводством понимается работа судов по рассмотрению дел, отнесенных к их юрисдикции, а также действия других участников.

Защита прав и законных интересов несовершеннолетних происходит в двух аспектах:

1. Когда несовершеннолетний обращается в суд самостоятельно или через законных представителей в

качестве потерпевшего в уголовном или административном процессе, либо в качестве истца в гражданском процессе например, в порядке искового производства одним из оснований, которые служат для того чтобы обратиться в суд за охраной прав несовершеннолетних, весьма разнородны и, как предписание, указаны в Семейном Кодексе Кыргызской Республики [5].

Суд, рассматривая споры, связанные с воспитанием детей, имеет право перенести установленные ограничения в местоположение различных муниципальных, социальных учреждений, физических лиц, обязывающее отследить, к примеру, как защищаются права ребенка, проявить им возможную и вероятную поддержку.

По делу о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей истцами являются эти дети. Иски в защиту их интересов предъявляются законными представителями, либо прокурором, отделами по поддержке семьи и детей.

2. Когда несовершеннолетний привлекается в качестве обвиняемого в уголовном или административном процессе, либо в качестве ответчика по гражданскому делу охрана и защита его прав заключаются в соблюдении процессуальных норм и вынесении в отношении его справедливого судебного решения (приговора).

Таким образом, в законе «О полномочиях суда» говорится о принятии решений согласно более значимым проблемам в сфере защиты прав несовершеннолетнего.

Очевидно не только лишь повышение рамок тяжелой защиты прав не достигших совершеннолетия, но и формирования судебной охраны как основной юрисдикционной формы охраны.

Предпосылками расширения влияния тяжелой охраны являются:

1. Улучшение законных гарантий реализации справедливости и интересов детей. Кроме, того основным гарантом прав и законных интересов несовершеннолетних в нашем государстве призван быть судебный орган.

2. Чтобы дети выросли доблестными гражданами своей страны, всесторонне развитыми, сформировавшимися личностями общество должно быть заинтересовано в их воспитании. Да бы достигнуть данной цели нужна всесторонняя и интенсивная поддержка и особая защита со стороны государства, общества и его членов. Н.А. Лиханов, отметил «детство – природная часть единого целого, но неотделимо от взрослого мира и единственная обязанность взрослой части социума беречь и защищать детскую часть мира не в будущем, а немедленно, сегодня и всегда» [6].

3. Улучшение социально-экономических требований, которые могут решить многочисленные задачи несовершеннолетних.

Социальное положение несовершеннолетних находится в весьма трудном и серьезном состоянии. Так, количество «социальных сирот» в 2014 году было 60%, а 2015 году оно увеличилось до 80%.

Количество несовершеннолетних, лишенных родительского попечения на 2014 год составило 2562. В Кыргызской Республике 32,5% всех окончанных производством дел составляют дела, связанные с защитой прав и законных интересов несовершеннолетних. В этих условиях защитить права и законные интересы несовершеннолетних может авторитетный и независимый суд.

4. Закрепленные принципы в международных договорах в области прав человека занимают первенствующую роль охраны прав и интересов детей.

Кыргызская Республика поддерживает эти факты. Одна из главных задач государственной политики в области защиты прав несовершеннолетних привести национальное законодательство в соответствие с Конвенцией о правах ребенка.

В соответствии с п. 3 ст. 93 Конституции Кыргызской Республики система правосудия Кыргызской Республики регулируются конституционными законами и подзаконными актами.

Согласно закону о Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах действуют Конституционная палата при Верховном суде. В последующем будущем можно предположить, что со временем в Кыргызской Республике будет создан суд, деятельность которого будет связана с защитой прав и интересов несовершеннолетних. В юридической литературе неоднократно предлагалось создать «семейные суды для несовершеннолетних». Иными словами, речь идет о создании в Кыргызстане целой системы ювенальной юстиции, но для этого необходима соответствующая законодательная база, которая способствовала бы развитию нового института. К сожалению, пока что реализация данной идеи не очень близок будущего, хотя основы ее уже заложены в Кодексе Кыргызской Республики о детях.

Изучение и анализ становления ювенальной юстиции в других странах показывает, что при ее создании, прежде всего, следует иметь в виду, что ювенальное правосудие – как один из многочисленных законных институтов, основанным на решении проблем, связанных с несовершеннолетними. На теоретическом уровне представление ювенальной юстиции сходно с способом министерства юстиции. В виду присутствия мировой направленности формирования судебной защиты прав несовершеннолетних говорится об основании интернациональной ювентильной юстиции. Сочетание слов «ювенальная» и «юстиция» означает, что оно синхронно и специфично понятию правосудие. Особое демонстрирование ювенального правосудия отграничивает ее от общей юстиции, образующая степень ее независимости.

Как мы видим, понятие «ювенальная юстиция» связана именно с правосудием в отношении несовершеннолетних, а значит с деятельностью суда. Как было уже отмечено, в юридической науке немало сторонников создания так называемых «семейных судов». Теория нынешнего семейного суда анализирует его как суд гибридной, при этом единой юрисдикции – уголовной, гражданской, семейной [7].

Поэтому в процессе модернизации ювенальной юстиции в науке существует очень много мнений, высказанных в пользу замены суда по делам несовершеннолетних судом гражданской юрисдикции.

В Кыргызстане, по нашему мнению, самостоятельные ювенальные суды достаточно создать на районном уровне, как суды первой инстанции. В каждом областном суде и в Бишкекском городском суде – в апелляционной инстанции – необходимо создать коллегия по делам несовершеннолетних. В Верховном суде Кыргызской Республики дела несовершеннолетних будут рассматриваться полным составом судей, но готовить доклады по таким делам необходимо уполномочить конкретного человека.

В первую очередь в целом, к компетенции новых звеньев судебной системы следует отнести рассмотрение всех уголовных дел в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста. Помимо этого, данные суды обязаны рассматривать без исключения гражданские дела.

Соответствующие изменения необходимо внести в действующее законодательство. В установленном нормативном акте следует рассмотреть, что заявление истца по делам, касающиеся интересов несовершеннолетних должны рассматриваться в семейных судах по делам несовершеннолетних. Работа предлагаемых судебных органов сможет не только содействовать наиболее всестороннему и беспристрастному изучению обстоятельств рассматриваемого дела, но и сможет осуществить, в первую очередь, основные идеи, принципы защиты прав несовершеннолетнего. Для того, что бы структура рассматриваемого суда высококачественно выделялась от состава суда общей юрисдикции нужно включить в их состав высокклассных судей, педагогов, психологов, психотерапевтов и члены Комиссий по делам детей. Непосредственно по этой причине состав семейного суда по делам несовершеннолетних рационально повысить, как нам представляется, вплоть до пяти человек.

Согласно Конституции Кыргызской Республики возрастной ценз судей установлен, т.е. ими могут быть граждане Кыргызской Республики не моложе 30 лет и не старше 65 лет, которые обладают высшим юридическим образованием и стаж в данной области не менее пяти лет. Хотелось бы отметить что судьями семейного суда по делам несовершеннолетних должны отбираться лица, которое имеют опыт в данной сфере не менее пяти лет судьями районных (городских) судов и специализировавшиеся по делам несовершеннолетних. Данные критерии обуславливаются тем, что дела, связанные с защитой прав несовершеннолетних отличаются качественной спецификой и, как правило, особой сложностью. Подходящим является увеличение возрастного ограничение для данной группы судей до 35 лет.

Судебный процесс по гражданским делам, касающийся интересов ребенка позволяет решить конфликт, отталкиваясь из интересов детей и с учетом мнения ребенка.

Таким образом, совершенно очевидно, что введение в жизнь семейных судов – насущная потребность времени. На наш взгляд, он станет не просто еще одним судебным органом, а своеобразным координационным и диагностическим центром, который на практике станет персонально подходить к участию любого несовершеннолетнего.

Литература:

1. Конституция Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: принята референдумом (Всенародным голосованием) 27 июня 2010г. (редакции Закона Кыргызской Республики от 28.12.2016.) // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». - Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1. - Загл. с экрана.
2. О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах [Электронный ресурс] Закон Кыргызской Республики от 18.07.2003г., №153 (с изменениями и дополнениями по состоянию на от 30 июля 2016 года №154) // Информационно-правовая система “ТОКТОМ мамлекет

Про”. - режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1. - Загл. с экрана.

3. Швецов В.И. Права ребенка. Юридический аспект. Учебное пособие. - Бишкек: Илим, 2000. - С. 7.
4. Савельева Т.А., Судебная защита прав граждан и юридических лиц. - М.: Юридическое бюро «Городец», 1997.
5. Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30 августа 2003г. №201. от 30 августа 2003г. N201. (В редакции Законов КР 17 июля 2009 года N 233, 14 июля 2015 года №161).
6. Зыкова О.В. Ребенок на улице [Текст]: Метод. пособие по организации социальной службы / О.В. Зыкова. - М., 2000. - С. 412.
7. Исмаилов Р.Т. Вовлечение несовершеннолетних в употребление наркотических средств и психотропных веществ и его предупреждение органами внутренних дел (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11/ Р.Т. Исмаилов. - Б., 2013. - С. 47.

Рецензент: к.ю.н. Мусабаева Н.А.